

Чэн Фэйян яростно выругался, без всяких церемоний нацелился ногой на плечо Лай Цзунцяна и со злостью наступил.

Хрусь!

Тонкий звук ломающейся кости смешался с истошным воплем:

— А-а-а!

Че Чэньфэн напрягся и инстинктивно протянул руку, чтобы схватить человека.

— Отпусти, он не сорвется!

Чэн Фэйян поспешно остановил его. Боевого опыта у Че Чэньфэна было мало, а такие мерзавцы, как Лай Цзунцян, отличались невероятной изворотливостью — перед лицом смерти они вполне могли утащить кого-нибудь за собой.

Пока прямой угрозы жизни не было, лучше всего было не вмешиваться.

Че Чэньфэн замер на секунду, но попытаться отдернуть руку было уже поздно: Лай Цзунцян вцепился в его запястье и замахал руками, как безумный.

Силы у Че Чэньфэна было много, так просто его не сдвинешь, но из-за их непрерывной возни обломанная ветка с сухим треском надломилась.

В мгновение ока они сорвались вниз. У Чэн Фэйяна сердце ухтиком ушло в горло, но он среагировал молниеносно и чудом успел перехватить Че Чэньфэна за руку.

— Осторожно!

Лай Цзунцян воспользовался моментом, чтобы подняться на ноги и попытаться сорвать с плеча Чэн Фэйяна ружье.

Предупрежденный Че Чэньфэном, Чэн Фэйян откинул ногу назад и легко пнул его — силы он почти не вложил, но Лай Цзунцян тут же схватился за грудь и завыл.

Чэн Фэйян бросил:

— Спускайся первым.

Че Чэньфэн глянул вниз: дикие кабаны уже разбежались. Тогда он зацепился длинной ногой за ствол дерева и, уверенно зафиксировав нижнюю часть тела, бросил Чэн Фэйяну:

— Отпускай.

Мышцы на его предплечьях были натянуты и источали скрытую силу. Чэн Фэйян невольно вспомнил недавнее ощущение от соприкосновения их спин — плотное и крепкое. Смело домысливая, он был уверен, что под одеждой фигура Че Чэньфэна куда лучше, чем можно было представить.

Благополучно приземлившись, Че Чэньфэн поднял голову и встретился взглядом с бездонными, темными глазами Чэн Фэйяна.

После всей этой погони у Че Чэньфэна уже не было сил испытывать отвращение к такому взгляду, и он с глубоким чувством бессилия крикнул:

— Скидывай его вниз!

Поток воображения оборвался, и Чэн Фэйян жизнерадостно отозвался:

— Слушаюсь!

Возможно, Чэн Фэйян сделал это нарочно: волоча Лай Цзунцяна по дереву вниз, на середине пути он просто пнул его под зад:

— Полетел!

— Что?! — Че Чэньфэн опешил и бросился ловить человека, но тот шмякнулся как раз у его ног.

Влажная земля была основательно истоптана кабанами и успела затвердеть, так что Лай Цзунцян рухнул лицом вниз. Когда Че Чэньфэн поднял его, из носа и рта у того вовсю хлестала кровь.

— Ты...! — Че Чэньфэн в ярости хотел было прикрикнуть на Чэн Фэйяна.

Тот лишь развел руками, изображая невинность:

— Ты же сам просил сбросить.

Прекрасно зная, что тот сделал это специально, Че Чэньфэн не мог ничего возразить, ведь он

действительно велел скинуть преступника. Онемев от злости, Че Чэньфэн потащил Лай Цзунцяна за собой.

Чэн Фэйян бросил косой взгляд на спину Лай Цзунцяна и презрительно усмехнулся. Посметь тронуть Че Чэньфэна у него на глазах — у него найдется сотня способов заставить того мучиться.

Дорога назад полностью погрузилась во тьму, и в огромном лесу приходилось полагаться лишь на два слабых фонарика, света которых отчаянно не хватало.

— Сначала передохнем.

Раненый Лай Цзунцян идти быстро не мог, и Че Чэньфэн тащил его волоком какое-то время, так что теперь тот пластом лежал на земле и тяжело отдувался.

Чэн Фэйян подошел поближе и бросил взгляд на его лицо — прошло всего-то минут десять, а оно уже распухло, став похожим на сомовью морду.

В воздухе повеяло лекарственной мазью. Лай Цзунцян приоткрыл веки и тут же вцепился взглядом в тюбик в руках Чэн Фэйяна, словно это было спасение.

— Быстро намажь меня, болит невыносимо! — сбивчиво потребовал Лай Цзунцян, торопя Чэн Фэйяна.

— А ты неплохо устроился для беглого преступника. Оттого и борзый такой сегодня?

— Вы что, издеваетесь надо мной, раз полиция?

Подумать только, говорил с таким видом, будто это само собой разумеющееся.

Чэн Фэйян потряс тюбик с мазью и ехидно парировал:

— Я вообще-то не полицейский, с какой стати тебе помогать? А вот и не стану, попробуй укуси меня.

— Ах ты сукин сын, я на тебя жалобу напишу!

— Давай-давай, заодно расскажешь, как на дереве на копов нападал.

Лай Цзунцян мгновенно сдупся: в их стране нападение на сотрудника при исполнении каралось сурово.

Наконец-то воцарилась тишина. Чэн Фэйян с облегчением выдохнул, в прекрасном настроении присел на корточки перед Че Чэньфэном, держа в руке мазь.

Че Чэньфэн как раз связывался со своими людьми. Только что отправив координаты, он уже собирался сообщить об этом Чэн Фэйяну.

А тот уселся перед ним точь-в-точь как крупный лабрадор, и два его черных, блестящих в ночи глаза смотрели на него с переполнявшей их нежностью.

Че Чэньфэн уперся рукой в дерево и попытался подняться:

— Ты что делаешь?

Чэн Фэйян перехватил его за голень, не давая сдвинуться с места:

— Я тебе рану намажу.

Че Чэньфэн помрачнел и отказался:

— Не нужно.

В глубоких горах температура ночью падала, сырость пробирала до костей, и от тела веяло холодом, но ладонь Чэн Фэйяна оказалась невероятно горячей — даже сквозь штанину отчетливо чувствовалось тепло его руки.

Че Чэньфэну было страшно неуютно, он качнулся назад на одной ноге, пытаясь отстраниться.

Чэн Фэйяну не нравилось, как Че Чэньфэн вечно из последних сил хорохорится: хромает на обе ноги, а туда же — не нужно. Не спрашивая, хочет тот или нет, он крепко ухватил его за ногу и в два счета стянул армейский ботинок.

Отбиваясь, Че Чэньфэн потерял равновесие и поспешно ухватился за ствол дерева рядом, чтобы устоять на ногах. Воспользовавшись моментом, Чэн Фэйян быстрым движением закатал штанину и брызнул на голень лекарство.

По коже разлилась прохлада со жгучим покалыванием, расползаясь по всей ноге.

Стоило признать, средство действовало превосходно: боль в распухом месте стала постепенно утихать.

Че Чэньфэн оставил попытки вырваться, позволив Чэн Фэйяну опустить штанину и снова

надеть на него ботинок.

И вовсе не потому, что он подчинился этому парню просто так — просто Лай Цзунцян в этот момент вовсю пялился на них обоими глазами.

Че Чэньфэну и самому было тошно осознавать, какие мерзкие мысли крутятся в голове у Чэн Фэйяна. Узнай об этом еще кто-нибудь третий, он бы со стыда готов сквозь землю провалиться.

Завязав шнурки, Чэн Фэйян с улыбкой поднял голову:

— Готово...

Не дожидаясь, пока Чэн Фэйян отпустит его ногу, Че Чэньфэн тут же отдернул ее и быстро отошел в сторону.

Даже в кромешной тьме Чэн Фэйян заметил мелькнувшее на его лице выражение брезгливости и отвращения.

В груди защипало так, будто ее искусили муравьи, и это жгучее чувство расплзлось по всему сердцу.

Он ведь и правда так сильно презирает таких, как он, да?

Но что же делать? Отказаться от него выше сил — Че Чэньфэн словно выжжен клеймом в его мыслях и сердце, и стереть его оттуда никак не получается.

Чэн Фэйян опустил прямо на землю, отгородившись от Че Чэньфэна расстоянием, и не смел подходить, чтобы не мешать тому отдыхать.

Но боковым зрением он то и дело ловил его силуэт. Скоро операция этой ночи завершится, и неизвестно, когда они теперь увидимся. Каким будет отношение Че Чэньфэна при следующей встрече? От этих мыслей Чэн Фэйяну становилось только тоскливее.

Спустя минут десять в лесу показались основные силы: то тут, то там в темноте замелькали лучи фонариков, освещая деревья, и наконец их местонахождение было обнаружено.

Переборов робость, Чэн Фэйян в последний раз пристально посмотрел на Че Чэньфэна, словно стремясь навсегда запечатлеть его в своей памяти.

— Командир Че, вы как? — прибежавший коллега тут же окинул Че Чэньфэна лучом фонарика, оглядывая с ног до головы.

— Я в порядке, отправьте его в больницу.

Только теперь заметив сомовью физиономию Лай Цзунцяна, коллега удивленно присвистнул:

— Епрст, это он сам свалился или его так отделали? Виртуозно!

Че Чэньфэн ничего не ответил и направился к командиру взвода Хэ, чтобы доложиться.

У раскидистого дерева неподалеку командир взвода Хэ тыкал пальцем в лоб Чэн Фэйяну:

— Навозный жук зевает — рот-то разинул шире некуда, герой хренов!

— Командир, разве вы не знаете моих способностей? С каким-то мужиком я разберусь в два счета. К тому же, разве не из-за экстренной ситуации я тогда не успел доложить вам?

<http://bllate.org/book/22351/2342269>